

ЖЕСТЬ О ЛЮБВИ?

Павел Костомаров и Антуан Каттин (который за время работы с Павлом превратился в...Антон Катина, да так и в титрах остался) сняли три фильма. «Мирная жизнь», «Трансформатор», теперь – «Мать». У всех трех – яркая фестивальная судьба.

Скажем, фильм «Мать» кроме московского фестиваля «Завтра» был показан на «Киношоке» в Анапе, где получил приз кинопрессы и приз в номинации «Кино без пленки». На фестивале документального кино «Россия» в Екатеринбурге взял Гран-при. И – никакого проката. Но главным образом потому, что к документальному кино у нас относятся, как к атавизму: некогда, может, оно и было нужно, а теперь какой с него толк – ни кассы, ни рейтинг...

Между тем то, что делают Костомаров и Каттин, не вмещается в привычные жанры, рамки, условности. Единственное, пожалуй, что об их фильмах можно сказать определенно: это кино. И настоящее. Жизнь, которую они снимают, – тоже настоящая. С разведенным спиртом, который пьют на свадьбе. С рождением теленка на наших глазах. С детьми, пытающимися безуспешно запомнить трехлетнюю таблицу умножения. С мытьем в бане к 1 сентября и стихом, который свежесмытый первокурсник, картова, записывая, талдычит по дороге в школу. С дырявым ватным одеялом, из которого детям так удобно пулять из трубочки. С жестокими ночными драками деревенских парней. С судебным заседанием, идущим по накатанному тоскливо-обиденному пути. С юной мамой в окошке районного роддома. И ее мамой, ставшей бабушкой, что топчется под окнами внизу... 80 минут фильма «Мать» отжаты из трех лет съемок семьи мамы Любы.

У Любы девять детей, не считая внуков. Она живет с ними в новгородской деревне, куда сбегала от мужа, бившего ее и детей смертным боем. Работает в коровнике. Тяжко работает. Но кино не об этом. Кино – о любви. Еще – о детях. О том, как и с чем растут. «Мать» – это сверхплотное кино. Здесь спрессованы судьбы, развязки старых драм и завязки новых жизней. Авторы, признаются, не намерены ничего объяснять. Они уважают зрителя. Зритель не дурак, он может не только видеть, но и думать. И делать выводы. Выводы, правда, получаются очень даже разные. Некоторые считают, что «Мать» – это жесть, почти чернуха. Один интеллект выразился даже в том смысле, что это кино не о людях, а о животных. Может, не потому, что сноб. А потому, что правда Костомарова и Каттина не вмещается в его представления о гуманизме. Гуманизм – это культура. А тут культуры вроде нет – ни западной, ни восточной, ни традиционной, ни современной. Вместо нее – органика жизни. Снятая практически вплотную, без дистанции, и потому оставляющая ошеломляющее впечатление приближения, соприсутствия – почти тактильное.

Такая степень приближения делает невозможными привычные любимые трактовки. Вроде разговоров о природной жизни, которая противостоит цивилизации. На идиллическое естественное существование проявляющаяся картина жизни явно не тянет. Да и какое там противостояние цивилизации! Цивилизации в смысле удобства, тепла, комфорта здесь катастрофически не хватает. И эта нехватка, давно привычная, – результат не сознательного выбора, а ровно наоборот – его отсутствия.

Для рассуждений о судьбе народа фильм «Мать», конечно, проще приспособить. Обличение социальных язв – беспроигрышный вариант. Правда, при таком подходе «народ» выглядит обычно чем-то отдаленным и абстрактным. Чем-то вроде объекта для приложимости сил просвещенной интеллигенции. Но в картине Костомарова и Каттина народ совсем не абстрактный. Сколько людей – столько и «народа». Очень разного. И за камерой здесь не вуайерист, не сторонний наблюдатель, а свой, привычный человек. Он, если угодно, тоже народ. Со своей опять же позицией. Выраженной не в комментариях, тем более не в менторских замечаниях. Но – в композиции, в стиле эпизодов, в зорком внимании к жестам, интонациям... Перед нами не предъявление авторских итогов-выводов, а приглашение зрителя к совместно разумному над жизнью-бытием...

Мало того, даже само собой разумеющееся вроде бы деление на игровое и документальное кино фильм «Мать» делает несущественным. Не случайно Александр Миндадзе заметил про этот фильм: «Не ясно, игровое это кино или документальное? Совершенно непонятно, как это сделано...» Дело не в виртуозности технических приемов. Просто «Мать» органично вписывается в поиски киноязыка, который ведет игровой кинематограф. В сущности, в этом же направлении, но с другого берега двигаются мэтры игрового кино – братья Дарденн, Бруно Дюмон, наш Сокуров... На пресс-конференции один из братьев Дарденн сказал, что их интересовал процесс возникновения этического чувства – вне культуры. Костомаров и Каттин своим фильмом показывают, что возникновение этого чувства, независимо от уровня культуры, – всегда чудо.

Жанна ВАСИЛЬЕВА

Сама идея казалась не только сумасшедшей – просто неосуществимой: сыграть «Гамлета» исключительно женской командой. Нечто сходное уже было: в том же Театре Луны идет «Ромео & Джульетта» с исполнителями только мускулистого пола. Английский режиссер Деклан Доннеллан, который пользуется большой благосклонностью в нашем отечестве, выпустил когда-то шекспировскую «Двенадцатую ночь» – в ней заняты одни мужчины; где-то еще проводились подобные опыты. Официальное объяснение: в эпоху Шекспира актрис не было, девушек играли юноши. Однако за прошедшие четыре века нравы и обычаи изменились, теперь зрелища, в которых дамские юбки бьются о шерстистые икры, обладают малоприятным привкусом.

В «Гамлете – точка G», выпущенном на Малой сцене Театра Луны, напротив, нет следа двузначности или привуазности. Каждая из семи участниц привлекательна, в каждой кроется энергия, от каждой исходят волны обаяния. Спектакль, который идет полтора часа, воспринимается бокалом игристого вина с терпким ароматом.

Давно знакомая история, которую знаешь чуть не наизусть (а отдельные строки та-ки врезаны в память), сморится с неотрывным вниманием. Слово в седые времена, когда зрителю было известно содержание, а наслаждение он получал не от поворотов сюжета, но от новизны прочтения пьесы и качества актерской игры. И здесь первоначальная настороженность быстро сменяется восхищением – девушки в мужских ролях не только убедительны, но открывают дополнительные оттенки, которые вряд ли возможны (или совершенно немыслимы) в представлениях грубой половины человечества. У Анастасии Борисовой глупость ее Полония в сочетании с колебимой уверенностью того в собственной правоте бьет наотмашь, поскольку оттеняется нежностью кожи и изяществом движений. В Ларте – совершенно неожиданно – Надежда Луцкая прозревает черты современной бизнес-вумен с ее стремлением

БЕЛОСНЕЖКИ В ЭЛЬСИНОРЕ

От этого представления получаешь редкостный заряд бодрости. Причем удовольствие не оканчивается с финалом, а оставляет долгое пряное послевкусие.

верховодить и тайной ущербностью. Глядя на Короля, воплощенного Анастасией Тереховой, вспоминаешь и другую героиню того же автора – леди Макбет: воспаленная жажда обладания, которую запечатлел современный слоган «Бери от жизни все», сквозит в горящих глазах, читается в хищной улыбке чувственного рта. А Призрак, как известно, вообще явление тустороннее, стало быть, способное предстать в облике Анастасии Савицкой с ее издевательским прищуром и ангельским пением.

Победительность исполнительниц мужских ролей вынуждает особо тщательно следить за теми, кто играет женщин: что они смогут противопоставить зажигательным соперницам? Сомнения вновь рассеиваются. Гертруда для Евгении Соляных – существо растительное, изначально покорное мужу, кем бы тот ни был. Напротив, Мария Сарбунова видит Офелию страстной

сферу раскованности и бесстрашия. В ней даже самые болезненные переживания персонажей обретают просветленность, даруемую мастерством.

А в финале – как и в начале – из первого ряда на игровую площадку ступит хрупкая женщина с лучистым взглядом и неукротимой волей. В ней явно ощущается магия демидурга, опаляющая мощь творца, властная уверенность в себе создателя. В программке она названа исполнительницей роли Фортинбраса, как известно, завершающего историю страсти в семье и государстве. И Наталья Когут – это имя стоит запомнить тем, кто еще не слышал, – действительно подводит итог: ликующий, чуть не хулиганский. Поскольку она еще и автор идеи, и режиссер-постановщик, и педагог, который умеет (редкое сегодня качество) открывать в актере неизвестные ему возможности. Благодаря Наталье Когут семье нежных Белоснежек, что получили от старого гнома Шекспира сокровища слов, образов, противоборств, распорядились ими с блеском и шармом.

Геннадий ДЕМИН

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ ПРИВЕЛ НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ

В Государственном Историческом музее (Красная площадь, 1) открыта выставка, посвященная шелку.

Шелк – важнейшая часть китайской культуры, вклад в развитие человеческой цивилизации. Китай – родина шелка, а китайцы – изобретатели техники его изготовления. Пять тысяч лет назад они уже занимались разведением тутового шелкопряда и использованием шелковой нити для производства изумительной ткани. Три тысячи лет назад эти ткани начали распространяться по сухопутным и морским торговым путям, вошедшим в историю под названием Великого шелкового пути. Вот и выставка в Государст-

венном Историческом музее называется «Шелковый путь. 5000 лет искусства шелка».

В небольшом зале в одной экспозиции спрессованы все эти пять тысячелетий. Мы видим самые первые фрагменты драгоценной ткани, датируемые XX веком до н.э. В соседних витринах – шелка эпохи Вэй, Цзинь, Суй и Тан (III – X века), рядом – лучшие современные шелковые изделия. А всего демонстрируются 115 экспонатов из коллекции Китайского национального музея шелка в Ханчжоу. Рассказывает заместитель директора этого музея господин Чжао Фэн:

– Самый популярным мотивом изображения на тканях II в. до н.э. – III в. н.э. являются животные на фоне облаков. Они отражают представление людей того времени о мире небожителей. Эти ткани пользовались популярностью у женщин на всем протяжении шелкового пути: ку-

сочки драгоценной ткани (из-за ее высокой цены) использовались для украшения нарядов.

На более поздних тканях появляются животные другого рода: слоны, верблюды, львы – те, что встречались в странах, через которые пролегал шелковый путь. Появление парчи, выполненной в персидском стиле, – результат взаимодействия культур Центральной Азии и Китая. На территории России существует очень древняя пазырыкская культура, которая была сосредоточена на территории нынешнего Ставропольского края. На этом примере можно проследить очень ранние связи между Китаем и Россией.

Высоценные конусообразные головные уборы – это тоже фрагменты одежды китайских кочевников в эпоху монгольской династии Юань (1271–1368 гг.). Шелковые изделия, дошедшие до нас из XIX века, демонстрируют большое разнообразие цветов и стилей. Здесь можно увидеть и желтый халат с изображениями драконов, и алое платье с вышитыми цветами, и яркий женский зеленый жакет... Кстати, одежды китайских императоров, в которых использовались нити разных цветов, никогда не стирали – чтобы нити не полиняли.

Выставка продлится до 13 января 2008 года, ее организаторы уверены, что этот проект станет ярким событием Года Китая в России.

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Фото автора

Восьмой раз проходит в Москве филармонический фестиваль «Памяти великого артиста. Посвящение Олегу Кагану».

Его называли «скрипачом наивысшей пробы, истинным музыкантом, чудесным человеком», «воплощением самой гармонии», «художником исключительной нежности – к друзьям, музыке, инструменту...» И кто называл! Святослав Рихтер, Мстислав Ростропович...

Viva», Эдуард Бруннер, Миша Майский, Андрес Мустонен. Рядом с мэтрами молодые музыканты – Александр Каган, Максим Рысанов, Юлиан Рахлин, Михаил Безносос и другие. А исполняют они музыку нетривиальную, достаточно редко звучащую. Наталья Гутман и Виктор Третьяков в сопровождении Государственного симфонического оркестра имени Е.Ф.Светланова представляют романтические инструментальные концерты

средневековой музыка рядом с древними индийскими рагами и израильскими храмовыми песнопениями, ранняя христианская музыка из Армении – с аравийским мугамом...

21 ноября, в день рождения выдающегося музыканта, в Большом зале консерватории впервые на московской сцене прозвучит новая версия загадочного сочинения И.С. Баха – «Гольдберг-вариации» в переложении

МЕМОРИАЛ АРТИСТУ

Судьба отпустила ему всего 43 года. В памяти друзей и коллег он остался удивительно искренним и чутким исполнителем, человеком богатым и разносторонне одаренным. Его друзья, партнеры по сцене и просто знавшие его музыканты, даже живущие подчас далеко от России, из года в год собираются в Москве, чтобы отметить день рождения артиста – 21 ноября. Вот и в этом году исполнительский костяк фестиваля составили друзья и близкие коллеги Кагана и его вдовы, замечательной виолончелистки Натальи Гутман – любимые публикой Элисо Вирсаладзе, Виктор Третьяков, Юрий Башмет, Александр Рудин и его камерный оркестр «Musica

Бруха и Дворжак. В завершение программы – Вступление и «Смерть Изольды» из оперы Вагнера «Тристан и Изольда».

«Музыка в ночи» – название вечера серенад в Малом зале консерватории. Серенада была уличной музыкой – ее пели под окном дамы или играли небольшим ансамблем в честь праздника. Такой ансамбль собралась Наталья Гутман, чтобы исполнить серенады трех эпох – классицизма, романтизма и XX века (Бетховена, Брамса и Мартину). Еще один постоянный участник фестиваля, эстонский ансамбль «Hortus musicus» под управлением Андреса Мустонена, представляет нечто «На перекрестке культур» (назва-

для струнного трио Д. Ситковецкого в исполнении Юлиана Рахлина (скрипка), Максима Рысанова (альта) и Миши Майского (виолончель).

Согласно легенде, Бах получил заказ от русского посла графа фон Кайзерлинга написать музыку «легкую и приятную», которая помогла бы вельможе скоротать часы бессонницы. А в соседней комнате должен был ученик Баха Иоганн Теофил Гольдберг, служивший в то время у графа. Отсюда и название «Гольдберг-вариации», сочинения, полного скрытой символики, зашифрованных знаков и «кодов».

Елена ЛИТОВЧЕНКО

МУЗЫКА ПРИНАДЛЕЖИТ ВСЕМ

Фонд развития культуры «Возвращение» открывает в нашем городе новую культурную площадку в московской хоральной синагоге. По сообщению агентства культурных новостей «Турне», Большой зал московской хоральной синагоги отныне станет еще и концертным залом. С ноября по июль в цикле «Музыкальные среды на горке» здесь пройдут девять концертов. От академических до джазовых, от фольклорных вечеров до архаичных проектов – такова жанровая палитра цикла. В концертах выступят выдающиеся отечественные музыканты, состоятся мировые и российские премьеры. Начнется цикл с произведений И.С. Баха, В.А. Моцарта, И. Гайдна. Первые исполнители: Александр Кобрин (фортепиано), Роман Минц (скрипка), Борис Андрианов (виолончель), Дмитрий Булгаков (гобой), ансамбль солистов МГК им. П.И. Чайковского. Цель проекта – демонстрация идеи толерантности, развитие культурных традиций.